

Изображение Христа, сидящего на престоле в фас, с прямо поставленной фигурой, с четко выраженными горизонталями и вертикалями архитектурного построения трона, расположенного строго параллельно плоскости изображения, принадлежит к числу древних византийских иконографических мотивов IX—XIII вв.⁶⁵ Встречается оно и в древнерусской живописи XII в.⁶⁶ В искусстве XIV в. такой тип изображения Христа является анахронизмом. В особенности это следует сказать о Новгороде — одном из передовых центров восточнохристианского искусства; здесь художественные завоевания Палеологовского Возрождения в XIV в. хорошо известны.

В искусстве Новгорода XIV в. отчетливо проявляется интерес к динамике изображений, развитию пространственности, что в свою очередь выражается в симметрическом построении композиции, внутренней подвижности фигуры, усложнении ритма. Фигура Спаса на троне решается совершенно иначе: изменяется форма трона, закручивающегося спиралью вокруг торса Христа и сдвинутого наискось, под углом к плоскости изображения: сама фигура дется в повороте, одна нога поднимается выше другой, голова приобретает легкую асимметрию⁶⁷.

Сохранение архаических черт в иконографии «Спаса на престоле» свидетельствует о том, что «протографом» ее послужила икона более древняя, восходящая, по-видимому, к домонгольскому времени. Предположение это тем более вероятно, что в новгородском Софийском соборе сохранился определенный круг памятников византийского искусства древнейшего периода (икона «Петр и Павел», «Корсунские врата», называвшиеся ранее неправильно «Сигтунскими», и т. п.), происхождение которых еще не установлено. Местные предания связывают привоз в Новгород «корсунских» древностей со взятием новгородцами Корсуни при Владимире Святославиче или Владимире Ярославиче; вопрос требует специального изучения.

Таким образом, можно предположить, что новгородская икона конца XIV в. должна была заменить обветшавшую к этому времени или пострадавшую от пожаров более древнюю икону «Спаса на престоле» греческого письма.

В искусстве Византии изображение Христа на престоле известно с IV в. и получает особенно широкое распространение в IX—XIII вв.⁶⁸ В качестве самостоятельной композиции или в составе Деисуса, ктииторского предстания Христу и тому подобных иконографических вариантов Христос на троне известен в монументальной живописи, миниатюре, мелкой пла-

⁶⁵ См., например, изображение Христа-Вседержителя в нартексе св. Софии Константинопольской, IX в. (А. Grabar. *Byzantine Painting*. Geneva, 1953, p. 91; В. Н. Лазарев. *История Византийской живописи*, т. I. М., 1947, табл. XVII); в мелкой пластике: на складне «Деисус», XI в. (А. В. Банк. *Византийское искусство в собраниях Советского Союза*. Л.—М., 1966, табл. 191—192; табл. 202—бронзовая иконка «Христос на троне и святые», XII—XIII вв.); резная иконка из слоновой кости XI—XII вв. в Бодлеянском музее в Оксфорде (G. Schlumberger. *L'Épopée Byzantine*, III. Paris, 1905, табл. на стр. 193). Разбор этого иконографического типа см.: А. В. Банк. *Византийская камея с изображением Христа на троне*. — ЗРВИ, VIII, ч. 1, 1963, стр. 39—42. Аналогичные изображения имеются на медных иконках из раскопок в Херсонесе (Г. Д. Белов. *Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г.* — «Херсонесский сборник», вып. V. Симферополь, 1959, рис. 38), см. изображения Спаса и св. Пантелеймона, Козмы и Дамиана в композиции на фризе конхи в Накишари (Грузия) (Ш. Я. Амиранашвили. *История грузинского искусства*. М., 1963, табл. 77; см. также оклад Бертского Евангелия мастера Бешкена Опизари, XII в. — там же, табл. 133).

⁶⁶ См., например, изображение «Христос во славе, венчающий князя Ярополка и княгиню Ирину» в «Грирской псалтыри» 1078—1087 гг.: «История русского искусства», т. 1. М., 1953, рис. на стр. 227.

⁶⁷ В качестве примера подобного изображения сидящей на троне фигуры можно привести композицию «Отчество», кон. XIV в.: «История русского искусства», т. 2. М., 1954, рис. на стр. 122.

⁶⁸ А. Grabar. *L'empereur dans l'art Byzantin*. Paris, 1936, p. 196—200.